

Цзянь Миньюй шёл позади, наблюдая, как дедушка, бабушка и Чжун Цинжань смеются и веселятся. На мгновение ему стало грустно, но он быстро взял себя в руки. Вскоре они станут одной семьёй, и он тоже сможет наслаждаться этой теплотой.

Дома Цзянь Миньюй и госпожа Тун сразу же принялись за дело. В обычных условиях госпожа Тун была бы главной, а Цзянь Миньюй помогал бы ей, но сейчас всё было наоборот. Ничего не поделаешь, мастерство Цзянь Миньюя было на высоте, даже госпожа Тун, проработавшая на кухне полжизни, не могла с ним сравниться. Если бы не то, что Цзянь Миньюй ещё не вошёл в семью Чжунов, и его нельзя было постоянно звать, госпожа Тун давно бы уступила ему место. Похоже, что в будущем кухня станет вотчиной Цзянь Миньюя.

Сегодня они готовили вяленое мясо и рыбу, которые могли долго храниться. Другие закуски они сделают перед самым отъездом.

Госпожа Тун и Цзянь Миньюй недолго пробыли на кухне, как аромат мяса заполнил весь двор. Чжун Цинжань не мог усидеть на месте, он не стал церемониться, вбежал на кухню, вымыл руки и, взяв палочки, попробовал кусочек. Мясо было ещё не совсем готово, но Чжун Цинжань ел с удовольствием. Во-первых, само мясо было отличного качества, без всяких примесей, а во-вторых, талант Цзянь Миньюя на кухне был несравненным.

— Отлично, бабушка, Миньюй, попробуйте и вы.

Чжун Цинжань, довольный, не скупился на похвалы и даже позвал дедушку на кухню.

В итоге, ещё до обеда четверо съели почти половину блюд.

— Вы продолжайте, а я пойду позову Минчэня на обед.

Чжун Цинжань вытер рот и мгновенно исчез.

Обед был обильным, четверо, уже наполовину сытые, ели медленно, а Цзянь Минчэнь, не имея таких проблем, ел с удовольствием.

Неизвестно, из-за любви к внуку или потому, что Цзянь Миньюй действительно понравился дедушке и бабушке, но они относились к нему явно лучше, чем к своим невесткам, причём намного лучше. Чжун Цинжань был этому только рад, он желал такого исхода. Если бы они не смогли ладить, ему пришлось бы туго. Застряв между ними, он не смог бы никого поддержать, и жизнь стала бы невыносимой.

Вскоре настал день отъезда.

— Цинжань, возьми эти деньги. Если Циншу не понадобятся, верни их мне.

Чжун Цинчжу тоже хотел поехать в Шанцзин, но его дядя не разрешил. Без пропуска он не мог отправиться в путь, и снова ему пришлось смотреть, как друг уезжает. К счастью, в этот раз, в отличие от истории с Циншу, он скоро снова увидит Цинжана.

— Будь осторожен в дороге. Миньюй, позаботься о Цинжань.

Цзянь Миньюй серьёзно кивнул.

На самом деле, Чжун Цинчжу не нужно было это говорить, но у людей есть свои предпочтения, и для Чжун Цинчжу Чжун Цинжань явно был важнее Цзянь Миньюя, поэтому его поведение

было вполне естественным.

Если Чжун Цинчжу так поступил, то дедушка, бабушка и родители Чжун Чжэнжэня были ещё более внимательны.

Расставание всегда печально, независимо от его длительности.

Наблюдая, как повозка удаляется, провожающие с сожалением разошлись.

Повозка, на которой ехали Чжун Цинжань и Цзянь Минъюй, была предоставлена управляющим Фу. Кроме того, Чжун Цинжань взял у него трёх человек: кучера и двух охранников. Кучер, конечно, управлял повозкой, а охранники стояли по бокам. На первый взгляд, это было похоже на поездку богатого молодого человека.

Снаружи повозка выглядела скромно, но внутри была воплощением скромной роскоши.

Чжун Цинжань, обладая определённым опытом, хотя и не знал точной стоимости, мог судить о качестве по внутреннему убранству.

Цзянь Минъюй, увидев это, был удивлён, но, вспомнив, что ежевик гребенчатый продавался уже почти год, а семья Чжунов всё ещё оставалась в тени, он понял, что за ними стоит кто-то влиятельный. Осознав это, он не слишком удивился, что Чжун Цинжань смог взять такую повозку.

Чжун Цинжань тоже не ожидал такого от управляющего Фу, но теперь возвращать её было нельзя, поэтому он мысленно поругал его и смирился. Он приоткрыл занавеску, осмотрел охранников, затем заглянул вперёд, взглянув на кучера. В глазах Чжун Цинжаня мелькнул тёмный свет.

Он старался действовать как можно осторожнее, но всё равно был замечен. Чжун Цинжань понял, что эти трое явно не были обычными охранниками из богатых семей. Они были очень чувствительны к взглядам. Главная причина, по которой его действия были замечены, заключалась именно в этом.

Повозка была разделена на две части, разделённые занавеской. В передней части стоял маленький столик и печка, закреплённые на полу, а также чашки и медный чайник. Цзянь Минъюй быстро нашёл уголь, разжёг печку, и температура в повозке начала подниматься.

Чжун Цинжань не мог не восхититься удобством повозки. Зимой она могла служить и печкой, и чайником, что было очень практично.

Чжун Цинжань и Цзянь Минъюй впервые отправлялись в дальнюю дорогу, и госпожа Тун, беспокоясь, собрала для них множество вещей. Вместе с постельными принадлежностями, которые уже были в повозке, внутреннее пространство было настолько заполнено, что едва хватало места для двоих. Если бы не то, что многие вещи были убраны под сиденья, места бы не хватило вовсе. Чжун Цинжань мог только смириться с этим.

Дедушка и бабушка так поступали, потому что боялись, что им будет неудобно в дороге. Их забота была искренней, и Чжун Цинжань мог только принимать её с благодарностью.

Вода вскоре закипела.

Чжун Цинжань достал банку, взял немного чая и положил в фарфоровую чашку. Цзянь

Миньюй, увидев это, встал, взял медный чайник и быстро залил чай кипятком. Зелёные чайники, похожие на серебряные иглы, плавали в воде, и тонкий аромат чая наполнил повозку. Даже Чжун Цинжань, не разбирающийся в чае, мог понять, что этот чай был высшего качества.

Всё, что было связано с водой в повозке, было сделано специально, сочетая удобство и элегантность. Чжун Цинжань, возможно, не разбирался во многом, но его вкус в оценке красоты был безупречным. Художник, не обладающий этим талантом, вряд ли сможет добиться успеха.

Чжун Цинжань, глядя на убранство повозки, чувствовал заботу управляющего Фу. Он не мог не восхищаться влиянием его покровителей, которые смогли незаметно узнать его предпочтения и не вызвать у него отторжения. Это было не под силу обычным богачам.

Чжун Цинжань и Цзянь Миньюй держали в руках чашки, чай был налит только наполовину. Они молчали, но тепло от чашек согревало их руки и сердца.

Повозка двигалась неспешно, но даже с такой скоростью расстояние от деревни Хэвань до уезда Пинъян было невелико, и через полчаса они прибыли в назначенное место.

Недалеко от городских ворот стояли две группы людей, не общавшиеся друг с другом. Как только Чжун Цинжань вышел из повозки, Чжун Чжэнъи и управляющий Фу одновременно помахали ему.

— Дядя, вы уже здесь? Я заставил вас ждать.

Чжун Цинжань вежливо поздоровался, подойдя с Цзянь Миньюем.

— Ничего подобного, мы тоже только что приехали.

Чжун Чжэнъи с улыбкой представил Чжун Цинжаня и Цзянь Миньюя своим спутникам.

После обмена приветствиями Чжун Цинжань подошёл к управляющему Фу, в глазах его читалось недоумение.

Управляющий Фу отвёл его в сторону и тихо сказал:

— У меня есть родственник, который тоже едет в Шанцзин. Может, вы поедете вместе? Ты не против?

Чжун Цинжань взглянул на большую группу людей и не знал, что сказать. Мог ли он отказаться? Очевидно, нет. Уже по одному виду было ясно, что управляющий Фу просто сообщал ему, а не спрашивал его мнения.

Чжун Цинжань не был недоволен. В эпоху Великой Чжоу иерархия значила многое, и власть имущие всегда вели себя подобным образом. Ему не на что было жаловаться, ведь их пути пересекались только на время этого путешествия. Пока с ними хорошо обращались, он мог всё игнорировать.

— Конечно, нет, чем больше людей, тем безопаснее.

Управляющий Фу, довольный, вернулся к своим делам, а Чжун Цинжань подошёл к каравану, чтобы сообщить Чжун Чжэнъи.

<http://bllate.org/book/16837/1548164>